

Пока он жил с Гленом в приморском особняке, тело Лито постепенно пришло в норму. Весна в южном королевстве Фьюн была жаркой, так что купаться теперь было можно и днём, и ночью. Поскольку принц волновался, Лито плавал только с ним. Наблюдая, как Глен умело рассекал волны, словно сам был русалом, юноша всегда использовал лишь малую часть своих сил для того, чтобы не выдать, как он может плавать на самом деле, хоть и хотелось.

— Госпожа Лина, вы можете получить солнечный ожог, если будете там ходить, — из сада окликнула его фрейлина, когда он гулял по пляжу, сдерживая желание поплавать.

Лито должен был умереть в тюрьме, так что слуги, зная обо всём, называли его Линой. Также, покидая особняк, Лито старался надевать одежду нейтрального фасона. Это такой тип одежды, который не прилегал к телу, и в нём сложно было отличить, мужчина перед тобой или женщина, обычно такое носили дети.

— Кажется, виднелась карета. Вот, снова виднеется.

Лито с песчаного пляжа указал на лес, находившийся на противоположной стороне. Хотя он и назывался противоположным, полоска суши была продолжением этого берега и словно разрезала полукруг песчаного пляжа. Ко дворцу вела дорога, на которой можно было заметить карету, которую мчали вперёд лошади.

— Ах, и то правда. Как быстро вернулись.

Пожилая приветливая придворная дама, выходящая из сада, расположенного над пляжем, сказала: «Наверняка его высочество хотел увидеть госпожу Лину как можно скорее». Хотя эти слова и заставили Лито смущаться, он был рад, что Глен вернулся пораньше. Как бы он ни угрожал родителям, чтобы получить некоторую свободу, полностью отказаться от официальных обязанностей он не мог, так что иногда возвращался во дворец, занимаясь тем, чем положено принцу.

— Я немедленно приготовлю чай. Хотите пойти на террасу?

В ответ на слова фрейлины Лито улыбнулся и ответил: «Да, пожалуйста». Слуги в этом особняке, включая охрану, были тщательно отобраны Гленом, и вели себя весьма дружелюбно. Среди придворных дам и слуг, прежде работавших во дворце и вышедших на пенсию, отбирались только те, кто умел держать язык за зубами и обладал добрым нравом.

Для Лито это место было словно рай, в который он попал ещё живым. Когда он просыпался утром, принц всегда был рядом, они вместе читали, плавали в море и ездили в лес на его любимой лошади. Поскольку охотиться юноша боялся, Глен рассказывал ему о сезонных цветах и травах и они собирали их, пока корзина не заполнялась целиком.

Вместе с придворными дамами из этих цветов они плели венки, а травы отдавали повару, чтобы потом вместе придумать, что приготовить, держа в одной руке кулинарную книгу, оставленную

предыдущими хозяевами. Пусть это не были роскошные блюда, домашняя еда, приготовленная с учетом общего мнения, была очень вкусной.

— Госпожа Лина, беда! Это не карета его высочества!

— Что?..

В счастливые дни Лито внезапно ворвалась карета, которую он из-за внешнего сходства перепутал с экипажем Глена. Чёрная кабина с золотистыми узорами весьма напоминала карету аристократии.

— Госпожа Эльза, почему вы здесь?..

Все, включая Лито, приветствовавшего гостей, а также придворных дам и слуг, опустившихся на одно колено в нескольких шагах поодаль, были ошарашены фигурой Эльзы, вышедшей из кареты. Что касалось её, русал не слышал от Глена никаких подробностей, знал только, что та вернулась домой после расторжения помолвки.

— Прошу прощения за внезапный визит. Я некоторое время провела в провинции... думала, как же снять груз с сердца. Всё же, я хочу поговорить с вами.

Эльза в чёрном платье, напоминающем траурное, выглядела тоньше, чем раньше. Видимо, чтобы показать, что наряд не был похоронным, она надела рубиновые ожерелье и браслет, а в волосы была вплетена красная лента. Такая же прекрасная, как всегда, она заставляла и слуг, и придворных дам задерживать дыхание от восхищения.

— Почту за честь принять вас. Я тоже хотел бы побеседовать.

Вместо ответа Эльза промолчала, не шелохнувшись. Он не стоял с ней лицом к лицу с тех пор, как она отдала ему сломанную брошь. С того момента прошло уже больше месяца, но Лито ни разу не упомянул её имени, ни когда его пытали, ни после.

Проведя её через террасу, юноша подал Эльзе чай, который фрейлина приготовила для Глена. Когда они подошли к столу и отпустили слуг, она сказала: «Принесите листья мяты». Она не попросила об этом слуг, а говорила ему лично: «Принеси»... Лито сделал, как было сказано.

— Такой же чай пьют во дворце. Вы его специально заказали?

— Да, это любимый чай господина Глена. Когда мы только прибыли в особняк, то заваривали другой сорт, но её величество отправила нам этот...

Пройдясь туда-обратно между террасой и кухней, он наконец сел и без лишних вопросов

положил в чашки листья мяты. Сам юноша любил пить чай с одним сахаром, он не то чтобы был против.

— Я утратила поддержку королевы, но вам повезло. Его высочество готов рискнуть жизнью, чтобы защитить вас... счастливчик. Хотя, по правде говоря, вас должны были казнить...

— ...вы говорите о подозрениях, что я якобы являюсь шпионом?

— И это тоже, но в первую очередь вы вор, не так ли? Вы предали моё и его высочества доверие и пытались продать ту брошь.

— Это не так! Я просто пытался отдать её в ремонт, как вы и сказали, госпожа Эльза.

Лито действительно хотел побеседовать с Эльзой. В особенности о броши. Даже не пригубив чая с нелюбимой мятой, Лито посмотрел госте в лицо. Девушка рассмеялась и оглядела сад, чтобы убедиться, что поблизости не было людей.

— Так почему раньше никому об этом не рассказали? Не было никаких доказательств, что брошь дала вам я, и я собиралась до конца настаивать на том, что ни о чём не знала. Такое разочарование...

— Вы... меня обманули?

— Ох, наконец-то дошло? Хотя вы и говорите, что чтение ваше хобби, но вы невероятно наивны и не то чтобы особо умны. В призамковом городе есть два ломбарда. И есть ещё лавка, где работают мастера ремонтного дела. Дальше могу не объяснять, не так ли?

Возможно, это была ловушка, которую Эльза подстроила вместе с людьми из ломбарда... такая мысль много раз приходила Лито в голову, пока он был заперт в водной тюрьме. Но она должна была стать невестой принца, и ладно бы жертвой была другая кандидатка, но избавляться от парня не было никакого смысла. Кроме того, вне зависимости от наличия у неё мотива, ему хотелось верить девушке. Как тот, кто был влюблён в того же самого человека, как тот, кто искренне желал Глену счастья, она просто хотела починить брошь... однако, поскольку она была дочерью дворянской семьи, то плохо знала город, и ему хотелось думать, что произошедшее в ломбарде было ошибкой. Так что, когда Лито поймали, как вора, он ничего не говорил, хотя было очень тяжело... ему просто хотелось верить.

— На тот момент господин Глен уже отдалился от меня... так почему?

— Потому что его высочество влюблён в вас. Я поняла это раньше, чем кто-либо ещё.

Эльза держала чашку, вдыхая аромат чая, но не подносила её ко рту. Она улыбнулась улыбкой первой красавицы страны и сказала: «Всё в прошлом. Вы победили». Пусть прозвучит

эгоистично, но в её улыбке была печаль.

— Выпьем за примирение? Это чай, но всё же...

— За примирение?

— Да. Его высочество любит вас, вам простили все грехи... и пусть не до конца, но королева тоже вас приняла. С другой стороны, с самого начала мне завидовали окружающие, и обо мне распускали слухи, что я эгоистична и отвратительна его высочеству, и что заигрывала с другими мужчинами во дворце. Я проиграла вам, мужчине, тем самым разочаровала королеву... надежды больше нет. Как бы я ни была красива, не думаю, что у меня есть будущее.

— Госпожа Эльза...

Это вовсе не так. Непременно найдётся замечательный господин, который полюбит вас... Лито, который знал, как жестоко это прозвучало бы в нынешней ситуации, мог только промолчать.

Он также взял чашку и тоже принялся к аромату. Сильный аромат свежей мяты перебивал запах чёрного чая.

— Выпьем.

Не произнося тоста, юноша выпил чай, встретившись с Эльзой взглядом. Коснувшись тёплой жидкости, его губы почувствовали прохладу. Вместе с тем чувствовалось какое-то тепло, странное ощущение. Вкус тоже был необычным.

После первой пары глотков он думал, что это из-за мяты, но на третьем понял, что это была совсем другая горечь. Губы и язык, сохраняя ощущение холода, слегка онемели.

— У чая какой-то странный привкус... Возможно, мята подпортилась. Госпожа Эльза, думаю, вам не стоит пить.

Лито поспешно наклонился вперёд, останавливая девушку до того, как она успела сделать глоток. Прямо перед собой он видел, как глаза Эльзы широко распахнулись. У неё было такое выражение лица, словно она увидела что-то ужасное. Загорелая кожа мгновенно побледнела и покрылась мурашками. Юноша не мог понять, чего она так испугалась.

— Я немедленно заварю новый. Давайте сегодня обойдёмся без мяты.

— Я возвращаюсь домой... Не стоит меня не провожать...

Когда парень собирался унести свой и Эльзы чай, та энергично подскочила. Выйдя с террасы, она бросилась бежать. Пунктом назначения был экипаж, в который она тут же забралась.

(Что произошло? Она вдруг так заторопилась...)

Лито в замешательстве последовал за девушкой и спустился в сад, чтобы проводить. Но он даже не успел сказать что-нибудь на прощанье, как её карета рванула с места. В тот же момент он заметил другой экипаж, который наоборот приближался. На этот раз это точно была карета Глена.

— ...а?

Это было лишено всякого здравого смысла: вылетев из особняка, карета Эльзы разминулась с каретой Глена, шаркнув ту боком. Пусть он расторгнул помолвку, это всё равно было крайним неуважением к принцу. Лито ошеломленно стоял в саду, в который выходила терраса, а Глен, уже сошедший с подножки экипажа, склонив голову, наблюдал, как уезжает бывшая невеста. Вместо того, чтобы злиться, он выглядел озадаченным.

— Господин Глен, с возвращением. Я ждал вас.

— Лито, я дома. Что это было только что? Похоже, внутри ехала Эльза, но её карета будто совершенно не видела мою. Словно я в призрака превратился.

Глен, похоже, ошеломленный действиями Эльзы, пошутил, горько рассмеявшись. В последние дни он сиял ещё ярче прежнего и выглядел очень живо, даже если проявлял сарказм. На нём, наслаждавшемся свободой, было новое бледно-голубое платье. Оно было пошито из отличного материала, который обрисовывал линии тела, подчеркивая приятную внешность и хорошие физические данные принца.

— Кстати, а почему вообще Эльза была здесь... всё хорошо?

Изменившись в лице, молодой человек посмотрел вслед удалявшемуся экипажу. Радуюсь, что о нём беспокоятся, Лито покачал головой и улыбнулся.

— Она поспешно решила вернуться домой, даже не выпив чая, но особых проблем не было. Мы просто поговорили на террасе.

— Вот как... Однако о чём был разговор?

— О возможном будущем госпожи Эльзы и тому подобном. Учитывая её положение, я не мог просто бездумно её утешить, но... я хотел бы, чтобы она была счастлива.

— Почему ты этого хочешь?..

— Разве это не печально — любить одного человека, но не желать друг другу счастья?

— Вот как? Мне тоже следует научиться так думать... но... это довольно сложно.

— Сложно?

«Сложно», — с лёгким вздохом ответил Глен. Стоя в саду перед террасой, он погладил Лито по нагретым солнцем волосам. Затем положил ему на щёки ладони, которым передалось солнечное тепло, и поцеловал в лоб.

— Если появится человек, которому, как и мне, будешь нравиться ты, единственное, что придёт мне на ум, — это дуэль или устранение противника. Даже если этот мужчина отступит, меня будет беспокоить будущее... ах, хотя можно в этом смысле пожелать ему счастья. Я буду спокоен, если он женится, создаст хорошую семью и забудет о тебе.

— Вот же, господин Глен... Я желаю счастья госпоже Эльзе вовсе не по этой причине.

— Я знаю. Я мелочный человек, который может думать только о себе и о тебе, даже причиняя ей боль. Сердце Лито похоже на море. Широкое, чистое и ясное.

— Море иногда бывает очень жестоким.

— Ты тоже можешь быть жестоким?

— В некоторых случаях...

Застенчиво улыбаясь, Лито поцеловал Глена в благоухавшем цветами саду. Когда их губы слились, температура постепенно стала нарастать. Руки придерживали чужой затылок, лица тянулись ближе, а губы сминались. Наслаждаясь мягкостью и упругостью, языки не могли не сплетаться друг с другом.

— Мн... угх...

В тени дерева, где их не могли видеть фрейлина и слуги, русал придавался поцелуям с принцем. Его тело, которое любили каждую ночь, моментально налилось жаром, и ему захотелось оказаться в постели. Всё ещё было светло, но до ужина... он хотел, чтобы его целовали не только в губы, но и по всему телу, хотел почувствовать желание Глена.

— Угх... Кх...

Сладкое и неприличное наваждение прервали внезапные стоны принца. Не понимая, что произошло, Лито открыл глаза и посмотрел на губы брюнета. Он заметил, что губы, которых он только что касался... как и язык, стали фиолетовыми. Лицо же не было бледным, словно пострадали только те места, которых касался юноша.

— Гха... уа... кх!..

— Господин Глен!

Принц вновь застонал, зажимая горло и рот руками. Казалось, он пытался что-то сдержать, но сопротивление было тщетным и между пальцами начала сочиться кровь. В мгновение ока он рухнул на траву, залитый кровью, испачкавшей и его светлые одежды.

— Господин Глен, что произошло?!

Тело принца, упавшего на колени, содрогалось в конвульсиях, словно его были хлыстом, и дёргалось так, что подоспевший Лито не мог его удержать. Без остановки кашляя алой кровью, он опустился на землю и замер.

— Господин Глен! Господин Глен!

— Ваше Высочество! Госпожа Лина! Что случилось?!

Когда на шум прибежали слуги, юноша тряс тело Глена... в то же время он обратил внимание на привкус на собственном языке. Он чувствовал его, смешанный с кровью... вкус и аромат мяты. А ещё горечь, которую он никогда раньше не ощущал.

(Не может быть... яд?)

В тот момент, когда вбежавшие фрейлина, слуги и охранники начали кричать: «Зовите врача!» и «Сообщите во дворец!», Лито повернулся к террасе. Там было две кружки с чаем, и только он пил из одной из них.

(На русалок не действуют ни яд, ни лекарства... единственное, что даст эффект, — это магические зелья...)

Перед глазами всплыло лицо Эльзы, заторопившейся домой, и лицо Глена на грани смерти... две картины наложились друг на друга. Юноша коснулся груди с левой стороны, чувствуя, как кровь движется по его телу.

— Ваше высочество! Ваше высочество! Пожалуйста, держитесь, ваше высочество! — кричал молодой охранник, обожавший принца.

Старшие фрейлины тоже кричали, заливаясь слезами. Лито сел рядом с Гленом, сжимая окровавленные кончики его пальцев и сосредоточившись на собственном сердцебиении.

(Моё сердце... Сейчас я был русалка с ногами. В таком случае моё сердце должно стать лекарством.)

Отравленный принц не мог быть спасен человеческими руками. Хоть плачь, хоть зови его по имени, это не поможет. Когда охрана доберётся до дворца и врачи примчатся сюда, будет слишком поздно. Лито на удивление хорошо осознавал, сколько времени оставалось до того момента, как огонь жизни погаснет. Возможно, потому что он не был человеком. И поскольку он им не был, то мог кое-что сделать для Глена...

— Госпожа Лина!..

Русал молча потянулся к поясу охранника и вытащил из ножен украшенную серебром саблю. Теперь, когда времени на раздумья не оставалось, он мог сделать только одно. Ему было грустно от мысли, что он больше не сможет увидеть Глена, однако некогда было беспокоиться о собственных чувствах. Юноша хотел, чтобы он продолжал жить и сиять.

(Господин Глен... пожалуйста, простите меня. Вам, кто сказал, что я вам нравлюсь, и кто так сильно любил меня... Возможно, я оставлю болезненные воспоминания. Возможно, вам будет грустно и одиноко... но...)

У вас в жизни будет ещё много возможностей. Даже если однажды вы утонули во мраке, обязательно наступит день, когда вас снова озарит свет. В вашей жизни ещё возможны счастливые дни.

Однако в смерти есть лишь отчаяние. После смерти ждёт только мир без света... конец всего, где нет никаких возможностей.

— Господин Глен, пожалуйста, простите меня!

Прежде чем его успели удержать, Лито без колебаний направил острие на левую сторону своей груди и пронзил её. Острое лезвие разрезало одежду, кожу и плоть, задев кости и с силой раздвинув их.

— Угх... Ах-ха!..

— Ч-что за... Ах, что же вы творите?!

Лито застонал от сильной боли, фрейлины закричали. Охранник подхватил его под локоть и отнял саблю, но юноша не остановился и после этого.

— Уу... агх... моё сердце...

Он опустил руку в открытую рану, расширив недостаточно большой разрез настолько, чтобы можно было достать сердце. В атмосфере ужаса, где не только служанки, но и мужчины потеряли дар речи, он извлёк сердце жемчужного цвета, размером с голову маленькой птички.

— Я... русалка... моё сердце — всеильное лекарство!..

Ему не хватило сил, чтобы рассказать об этом Глену, а тело, потерявшее сердце, начало разрушаться. На самом деле он очень хотел увидеть момент, когда принц придёт в себя. Ему было что сказать. Он знал, что и без его запоздалого признания всё было понятно, но Лито очень хотелось сказать, что он будет вечно любить его. Хотел попросить Глена обязательно стать счастливым, если он выживет... Добрый Глен наверняка погрузится в депрессию. Однако, если он продолжит жить, то обязательно найдётся что-то, что тронет его душу... он будет благословлен неожиданными встречами и возможностями, он ещё сможет обрести другое счастье, и юноша хотел, чтобы он ухватился за этот шанс.

(Господин Глен... Мои чувства ведь уже достигли вас?..)

Лито, упав лицом в траву, чувствовал, как затихают голоса слуг. Кто-то взял его сердце. И держал его руку. Он больше ничего не слышал. И даже единственный оставшийся глаз уже не видел. Тем не менее он уловил чужие чувства: «Остальное оставьте мне. Всё в порядке!», и тепло сильной женской руки окутало его сердце.

Его тело забурлило и распалось, обратившись в кровавую пену. Его тело впиталось в землю, и на траве осталась только одежда и глазная повязка. Пена всё глубже и глубже проникала в почву. Быть может, однажды она вернётся в море. Пусть будет грустно и одиноко, но это был не конец. Глен жив, и душа Лито останется с ним.

В штормовую ночь, когда море будет бушевать, пробудится ли в уголке его памяти воспоминание о загадочном русале? Когда в открытом море он увидит дельфина, подумает ли он о другом дельфине, что был его другом?

Поймет ли, что всё это был я?..

<http://bllate.org/book/12894/1133483>